

автор: Дэниел Дэвис

Украина сталкивается со сложной реальностью: высшие лидеры США, Великобритании и ЕС за последние несколько дней заявили о решительной поддержке Украины и их предстоящем наступлении, о котором широко сообщалось. Однако чтение некоторых сделанных ими комментариев, выходящих за рамки заголовков, обнажает растущее осознание на Западе того, что надежда на то, что Зеленский достигнет заявленных целей и полностью вытеснит Россию с Украины, имеет низкую вероятность успеха.

Поэтому изменение политики Запада необходимо срочно – до того, как Киев понесет новые боевые потери, которые вряд ли изменят тот факт, что война, скорее всего, закончится урегулированием путем переговоров.

Последние события в войне на Украине

Всего за последние несколько дней группа высокопоставленных западных политических лидеров сделала решительные заявления о поддержке Украины и надвигающегося наступления этой страны. Госсекретарь США Энтони Блинкен, министр иностранных дел Великобритании Джеймс Кливерли и генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг выступили с резкими заявлениями в поддержку Украины. Вопрос, однако, в том, сможет ли Запад выполнить свои требования.

Появляется все больше свидетельств того, что до конца 2023 года у Запада в целом и у США в частности, вероятно, не будет достаточных запасов основного оружия и боеприпасов, чтобы соответствовать тому, что было предоставлено Украине за первые 14 месяцев войны.

Ключевым моментом в этой обещанной поддержке является то, что она была предоставлена не в соответствии с указом президента о сокращении численности, а в рамках Инициативы содействия безопасности Украины. Разница в этих двух программах значительна и имеет зловещие последствия для операций Вооруженных сил Украины

(ВСУ) до конца этого года, особенно после исхода (победа, поражение или ничья) предстоящего украинского наступления.

Полномочия на сокращение численности войск означают, что Байден может распорядиться о немедленной доставке существующего американского оружия и боеприпасов, а это означает, что теоретически они могут быть доставлены на поле боя в течение нескольких недель. Инициатива по содействию безопасности, с другой стороны, означает, что контракты должны быть составлены, опубликованы, подвергнуты торгам, а затем оборонные компании-подрядчики, выигравшие тендеры, должны производить боеприпасы или военное снаряжение, что иногда занимает годы. Это означает, что Украина не увидит основных преимуществ этого последнего раунда поддержки США как минимум до 2024 года.

В интервью 5 мая Euronews глава внешнеполитического ведомства ЕС Жозеп Боррель признал: «Если я перестану поддерживать Украину, война, безусловно, скоро закончится», потому что Украина «не сможет защитить себя» и «падет в считанные дни. Мы должны быть реалистами. Это реальный мир. Это не голливудский фильм». И именно здесь западным лидерам было бы мудро рассмотреть последствия этого точного заявления.

Ясно и понятно, что на Западе будут против насильственного вторжения России в Украину и захотят, чтобы Киев вернул себе все свои территории. Если бы мы писали сценарий фильма, эта история закончилась бы именно так. Но, как с болезненной точностью указывает британский министр иностранных дел, мы должны строить политику, основанную на максимально точном, реалистичном и трезвом признании истины, а не на наших эмоционально заряженных предпочтениях.

Во-первых, мы должны понимать грандиозность задачи, стоящей перед ВСУ накануне начала наступления. Как человек, участвовавший в крупномасштабном наступательном танковом сражении и много лет тренировавшийся для ведения оборонительных действий в бронетанковых частях, могу с уверенностью сказать, что оборона - это гораздо менее сложный и трудный вид войны, а общевойсковое наступление - самый сложный и сложный.

Украина понесла огромные потери за первые 14 месяцев этой войны. В настоящее время украинские войска укомплектованы солдатами и командирами, которые имеют ограниченный боевой опыт и только поверхностную подготовку в общевойсковых операциях. Нельзя недооценивать вызов, стоящий перед войсками ВСУ в наступлении на театре военных действий, требующем тесной координации каждого подразделения на протяжении сотен километров, особенно когда ни один солдат, офицер или генерал в Украине не выполнял задачу такого масштаба.

Во-вторых, Россия уже более полугода готовит обширные оборонительные позиции почти по всему тысячекилометровому фронту. По мнению некоторых американских аналитиков, русские спроектировали и построили внушительную серию оборонительных поясов, которые было бы трудно пробить даже полностью обученным западным армиям.

Чтобы добиться успеха, войска Зеленского должны будут атаковать эту тщательно продуманную оборону с ограниченной наступательной авиацией, ограниченной противовоздушной обороной, недостаточным количеством артиллерийских снарядов и силами, оснащенными мешаниной современной и устаревшей бронетехники, укомплектованной смесью призывники без боевого опыта и некоторые солдаты и офицеры, прошедшие базовую подготовку у инструкторов НАТО.

Некоторые украинские лидеры осознают масштаб проблемы.

Министр обороны Украины Алексей Резников заявил на прошлой неделе *Washington Post*, что он обеспокоен тем, что «ожидания от нашей контрнаступательной кампании в мире переоценены», что, как он опасается, может привести к «эмоциональному разочарованию». Уровень успеха, предупредил он, может составлять всего «десять километров». Однако министр обороны не упомянул о том, что будет дальше.

Даже если Украина снова превзойдет ожидания Запада и захватит 50 или 100 км территории, количество потерь, которое она понесет, будет высоким при любом сценарии, в результате чего Вооруженные силы Украины станут слабее, чем сегодня. Как описано выше, очень маловероятно, что Запад сможет заменить утраченное оборудование или предоставить достаточно боеприпасов, чтобы поддерживать украинцев до конца этого года, и, по данным *Washington Post*, в дополнение к 300 000 военнослужащих, которые Россия в настоящее время имеет на Украине, есть еще 200 000 находятся прямо за границей.

Как только украинское наступление завершится — независимо от того, насколько оно могло быть успешным или нет — почти наверняка последует российская контратака. Тогда Украина в течение многих месяцев будет уязвима для такой атаки, поскольку у нее будет еще меньше артиллерийских орудий, ракет ПВО и войск. Как показывает этот трезвый анализ, перед победоносным и решительным весенним наступлением Украины стоят серьезные проблемы.

Если это так, то **шансы Зеленского когда-либо достичь своих целей по вытеснению России с Украины крайне малы**. Наиболее вероятным исходом является то, что война будет продолжаться, несмотря на это наступление, но со временем условия будут продолжать смещаться в сторону России. В конце концов, Киев, скорее всего, будет вынужден добиваться прекращения боевых действий путем переговоров. Запад должен признать эту вероятность — сейчас — и начать в частном порядке поддерживать такой исход с украинскими официальными лицами. Отказ от таких действий в надежде на то, что Украина одержит крупную победу на поле боя, может впоследствии обречь Киев на гораздо худшую сделку.

Дэниел Л. Дэвис — старший научный сотрудник отдела оборонных приоритетов и бывший подполковник армии США, который четыре раза отправлялся в зоны боевых действий.